

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2026, Том 17, № 3 / 2026, Vol. 17, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2026.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/25FLSK326.pdf>

DOI: 10.15862/25FLSK326 (<https://doi.org/10.15862/25FLSK326>)

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Садуов, Р. Т. Языковой ландшафт города Астана Республики Казахстан сквозь призму языковой политики / Р. Т. Садуов // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2026. — Т. 17. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/25FLSK326.pdf>. DOI: 10.15862/25FLSK326.

For citation:

Saduov R.T. Linguistic landscape of the Republic of Kazakhstan's Astana through the lens of language policy. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2026;17(3): 25FLSK326. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/25FLSK326.pdf>. DOI: 10.15862/25FLSK326. (In Russ., abstract in Eng.).

Работа выполнена за счет гранта, предоставленного Академией наук Республики Татарстан образовательным организациям высшего образования, научным и иным организациям на поддержку планов развития кадрового потенциала в части стимулирования их научных и научно-педагогических работников к защите докторских диссертаций и выполнению научно-исследовательских работ (Соглашение № 13/2025-ПД-УИ от 22 декабря 2025 г.)

УДК 81'272

Садуов Руслан Талгатович

АНО ВО «Университет Иннополис», Иннополис, Россия

Доцент, руководитель лаборатории социальных наук

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: ru.saduov@innopolis.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1395-3858>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=510999

Языковой ландшафт города Астана Республики Казахстан сквозь призму языковой политики

Аннотация. В статье представлены результаты исследования языкового ландшафта города Астана — столицы Республики Казахстан. Актуальность работы обусловлена противоречивыми данными предшествующих исследований, не позволяющих однозначно оценить реальное положение русского языка в городском пространстве и степень латинизации казахских надписей в условиях проводимой государственной языковой политики. Цель исследования — определить соотношение русского, казахского, английского и иных языков на языковом ландшафте Астаны, а также установить пропорции использования кириллического и латинского алфавитов в надписях на казахском языке. Материал собран методом полевого наблюдения в четырёх районах города (Есильском, Алматинском, Сарыаркинском и Байконурском) по принципу от центра к периферии. Автором проанализировано 372 единицы. Установлено, что русский язык присутствует на 78–86 % вывесок во всех районах, доминируя как в центре, так и на периферии. Казахский и английский языки представлены паритетно (около 60–70 % и 47–65 %, соответственно), при этом английский заметно чаще используется в центральном районе. Кириллическое написание казахских надписей преобладает над латиницей, однако латинизированные вывески составляют уверенную треть от всех казахскоязычных надписей, особенно в государственных учреждениях и центральной части города. Определенной логики или системности в замене кириллицы на латиницу не выявлено. Полученные результаты подтверждают сохранение доминирующей коммуникативной роли

русского языка на языковом ландшафте столицы, а также фиксируют начальный, стихийный этап латинизации казахской письменности.

Ключевые слова: языковой ландшафт; городская среда; многоязычие; русский язык; казахский язык; английский язык; латинизация; кириллица; Астана; Республика Казахстан

Введение

Со времен распада СССР Республика Казахстан представляет собой суверенное государство, на территории которого наблюдается типичная для постсоветского пространства ситуация многоязычия на фоне полиэтнического состава населения. Согласно переписи 2009 года русский язык занимает доминирующее положение. На нем говорят 94,4 % населения страны, при том, что 63,1 % населения составляют этнические казахи.¹ Сложившаяся языковая ситуация стала результатом русификации местного населения на протяжении XX века, когда республика входила в состав СССР, и русский язык использовался как средство межэтнического общения, например, с 1970 года по 1989 количество этнических казахов, уверенно владеющих русским языком, выросло с 41,6 % до 62,8 % [1], тем не менее в настоящий момент государственная политика Республики Казахстан направлена на исправление языковой ситуации в пользу языка титульной нации. Язык воспринимается как важнейший символ единства нации, а правительство на заре XXI века ставило амбициозную цель, что к 2020 году 95 % взрослого населения должны знать казахский язык.¹

Ситуация интересна также тем, что правящая элита учитывает необходимость государства поддерживать экономические и политические отношения с другими государствами, для чего необходимо знание английского языка. Данное понимание нашло выражение в формуле трехязычия, которая была выдвинута в 2007 году: молодежь, по заявлению действующего на тот момент лидера нации Н. Назарбаева, обязательно должна знать государственный язык — казахский, русский язык — для осуществления межэтнического общения и английский — как язык международного значения.² В целом, данная формула отражает представления этнических казахов о языках. Согласно А. Алишариевой, казахская молодежь воспринимает казахский язык как родной, язык семьи и родины; русский язык используется как средство общения; английский как язык для работы сейчас и в будущем [2]. Современные исследования подтверждают данную тенденцию: казахский воспринимается как маркер этнической идентичности, русский — как язык обихода, а английский — как инструмент, способствующий международной мобильности [3].

В дополнение к указанным инициативам руководство страны заявило о необходимости перехода казахской письменности с кириллического алфавита на латиницу. Данная инициатива может восприниматься как отход от русского мира, хотя в официальных кругах это отрицается. Автор идеи Н. Назарбаев обусловил необходимость кардинального изменения казахской письменности тем, что латинский алфавит позволит Казахстану войти в мировое информационное пространство и повысить статус языка коренного населения [4]. В то же время, как считают исследователи, переход на латинский алфавит поставит русский язык в изолированное положение по отношению к казахскому и английскому, тогда как в настоящее время изолирован английский [5].

¹ Итоги национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года: Аналитический отчет / Под ред. Смаилова А.А. Астана. — 2011. — 65 с.

² Новый Казахстан в новом мире. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана, г. Астана, 28 февраля 2007 года // Эдилет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K070002007>.

Изолированность языка означает более сложный и длительный период обучения казахов русскому языку и наоборот. Как представляется, тенденция перехода на новый латинизированный алфавит имеет, как минимум, два долгосрочных эффекта. Во-первых, переход на латиницу в перспективе осложнит изучение русского языка носителям казахского языка как родного. Во-вторых, латиница, возможно, будет более точно отражать фонетику казахского языка, что также осложнит освоение фонетического строя русского языка.

В настоящий момент данная инициатива приостановлена: президент республики К.-Ж. Токаев указал на ряд ошибок, которые были допущены при составлении латинского алфавита для казахского языка, и предложил научному сообществу осуществить реформу языка на научной основе без спешки.³ Тем не менее ряд наименований на улицах казахстанских городов уже были переведены на латиницу, и имеющаяся на данный момент языковая ситуация в Казахстане вызывает неподдельный интерес.

Одним из возможных способов научного осмысления языковой ситуации в республике является анализ языкового ландшафта (*далее ЯЛ*). Исследователи Б. Спольский и Р. Купер полагают, что ландшафтные исследования более объективны, чем социологические методы исследования [6]. Действительно, не всегда имеется возможность проверить правдивость ответов респондентов, в то время как формулировка вопросов исследования может быть неверно интерпретирована в виду особенностей респондента или из-за низкого качества опросного листа. Лингволандшафтные исследования, наоборот, фиксируют языковые реакции жителей города и предлагают более объективную языковую картину. При этом необходимо иметь в виду, что ЯЛ тоже не всегда отражает языковую практику, поскольку часто попадает под административное регулирование. Несмотря на данное ограничение, в настоящем исследовании мы придерживаемся лингволандшафтного подхода, который позволяет поставить следующие исследовательские вопросы применительно к территории, которая подверглась эмпирическому изучению:

ИВ 1. Каково соотношение русского, казахского, английского и иных языков на ЯЛ города Астана?

ИВ 2. Каково соотношение латинского и кириллического алфавитов применительно к надписям на казахском языке на ЯЛ города Астана?

Основная гипотеза нашего исследования сводится к тому, что русский язык, по всей видимости, превалирует в г. Астана как основной инструмент коммуникации, а кириллическое написание на казахском языке является более привычным.

На данный момент можно сказать, что исследования ЯЛ в Казахстане далеки от завершения. Существуют лишь несколько работ, которые обращаются к данному вопросу. Одним из исследований ЯЛ в Казахстане стала работа коллектива авторов из Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева о языковой политике и языковой реальности в г. Астана [7]. Авторы провели полевое исследование по методике М. Ванденбука на двух проспектах города — Республики и Кабанбай-батыра. Двумя годами позже похожее по охвату исследование провел другой коллектив авторов этого же учебного заведения. Основное отличие данного исследования от предыдущего заключается в его диахронной природе: исследователи проследили, каким образом менялся ландшафт одной улицы — проспекта Кабанбай-батыра, который послужил примером для исследования 2017 года, города Астана на протяжении 2017–2018 годов [8].

³ Президент Касым-Жомарт Токаев заявил, что власти допустили много грубых ошибок, заявив о немедленном переводе казахского языка на латиницу // TENGRI NEWS. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-perehode-kazahskogo-alfavita-latinitu-dopustili-496250/.

Одно из новейших исследований С. Жаикбаевой и К. Дауленбаевой представляет собой подробный литературный обзор в области исследований ЯЛ, а также постулирует отдельные положения, уже известные по предыдущим исследованиям. В частности, акцент сделан на латинизации ландшафта и на увеличении роли английского языка [9].

Основным ограничением представленных исследований является их недостаточный объем: в каждом из них материалом исследования выступают лишь несколько улиц ЯЛ. Данное ограничение представляется существенным по двум причинам. Во-первых, недостаточный объем собранного материала не позволяет экстраполировать результаты исследования на языковую ситуацию даже в пределах города. Во-вторых, материал, которым руководствуются исследователи, является в какой-то степени репрезентативным для центральных улиц города, в то время как периферийные улицы могут демонстрировать иную картину.

Крупное исследование в городе Астана было проведено в 2013 году (опубликовано в 2014 году) на материале трех районов города. Исследование методологически последовательно, а его результаты представляются достаточно валидными. Тем не менее охват исследования также невелик — три улицы по одной в каждом районе города, включая проспект Республики, который был отобран для работы в более поздних исследованиях 2017-2019 годов. Кроме того, с момента сбора материала прошло более десяти лет, что представляется достаточно большим сроком для полевого исследования. Например, автор указывает на то, что один из исследуемых районов города, Есильский, является новым, а потому слабо населённым: на момент написания статьи в нем проживало всего 11 % населения города [10], что не соответствует текущим реалиям города.

Современные исследования ЯЛ более тесно связаны с вопросами, поставленными в настоящем исследовании. В частности, исследование 2022 года указывает на появление английских наименований и латинизированных надписей на казахском в основных торговых центрах города Астана (на тот момент Нур-Султан). Исследователи не приводят конкретных цифр, но делают вывод о том, что сложившаяся ситуация угрожает доминированию русского языка на ЯЛ [11].

В то же время Ц. У и Ш. Т. Мухамеджанова в исследовании на материале города Астана (Нур-Султан) приходят к выводу о том, что русский язык жизнеспособен и выполняет коммуникативную и социальную функции, и несмотря на признаки дерусификации, перспективы русского языка в Казахстане значительны: исследователи предсказывают, что русский язык будет играть основную коммуникативную роль в межэтническом общении [12]. Недавнее исследование ЯЛ западного региона Республики Казахстан также указывает на доминирование русского языка на ЯЛ (69 %), в то время как английский (24 %) и казахский (7 %) сильно отстают по широте представленности [13]. Помимо этого, Ч. Хунин и др. указывают на проблемы с латинизацией казахской письменности: несогласованность нескольких вариантов алфавитов, отсутствие четких нормативов и явное доминирование кириллического написания на казахском [14].

Таким образом, очевидна недостаточная изученность ЯЛ в Казахстане в аспекте роли русского языка и степени латинизации казахского: с одной стороны, исследователи указывают на то, что доминирование русского языка на ЯЛ под угрозой, а с другой отмечают значимую роль русского языка как средства общения. Такое положение неопределенности обуславливает актуальность данного исследования.

Методы

Выбор города Астана в качестве источника материала не случаен: столица, как правило, наиболее полно соответствует нормам языковой политики страны.

В то же время размеры и многообразие города позволяют оценить состояние того или иного языка с разных ракурсов. К тому же именно столица будет первой отражать все языковые и культурные перемены в обществе. Экстраполяция результатов, полученных в Астане, будет более надежной, чем экстраполяция данных по любому иному городу Казахстана. Данные предположения подкрепляются исследованиями, согласно которым Астана отражает современные казахстанские реалии и является «испытательным полигоном» для экономических и политических реформ [10].

Для проведения настоящего исследования было решено задействовать полевые методы сбора языкового материала. Процедура анализа предполагала сбор материала по принципу от центра (Есильский район) к периферии города (районы: Алматинский, Сарыаркинский, Байконурский). Во многих многонациональных регионах, примером которого является Республика Казахстан, местная администрация обращает большое внимание на исторический (туристический) центр города, и в таких местах языковая политика соблюдается в наибольшей степени. На городской периферии могут проявиться особенности ландшафта, которые выдают отступление от норм языковой политики в пользу реальной языковой практики. Сравнение ландшафтов в разных частях города позволяет сделать более полные выводы о реальном статусе языков, представленных на ландшафте [15].

Единицей анализа считалось, во-первых, целостное произведение [16], во-вторых — целостное восприятие [17] ландшафтных данных. В первом случае имеется в виду, что рекламное или частное объявление, например, необходимо рассматривать как одно произведение, не деля его на компоненты. Во втором случае подразумевается необходимость учитывать принадлежность тех или иных элементов ландшафта к одной организации: например, невозможно оценивать отдельно вывеску с наименованием магазина от вывески с часами работы данного предприятия.

Материал был собран в ноябре 2025 года в четырех районах города Астана (Алматинский, Есильский, Сарыаркинский, Байконурский). В общей сложности было выделено и проанализировано 372 единицы анализа на главных улицах каждого из четырех районов.

Результаты

Соотношение русского, казахского, английского и иных языков на ЯЛ города Астана

Анализ полученных данных показал, что русский язык превалирует на ЯЛ г. Астана (табл. 1). В общей сложности отдельно и совместно с английским и казахским он представлен во всех районах города в следующих пропорциях:

- Алматинский: 86,6 % вывесок;
- Есильский: 84,6 % вывесок;
- Сарыаркинский: 78,3 % вывесок;
- Байконурский: 82,2 % вывесок.

По сравнению с этими данными английский и казахский представлены скромнее:

- Алматинский: 47,2 % вывесок на английском и 61,3 % вывесок на казахском;
- Есильский: 64,8 % вывесок на английском и 69,8 % вывесок на казахском;
- Сарыаркинский: 56,5 % вывесок на английском и 69,6 % вывесок на казахском;
- Байконурский: 55,6 % вывесок на английском и 64,4 % вывесок на казахском.

Таблица 1

Использование языков на ЯЛ г. Астана

Языки	Алматинский	Есильский	Сарыаркинский	Байконурский
Одноязычные				
Казахский	7	8	2	2
Русский	26	11	2	4
Английский	8	14	1	3
Двухязычные:				
Казахский/Русский	42	34	6	13
Английский/Казахский	4	3	2	3
Английский/Русский	21	21	4	9
Трёхязычные:				
Казахский / Русский / Английский	34	67	6	10
Проч. языки и комб. с ними	0	3 (каз-рус-итал.) 1 (каз-рус-кит.)	0	1 (каз-нем)
Итого:	142	162	23	45

Составлено автором

Результаты анализа позволяют сделать выводы о широкой представленности всех трех языков на ЯЛ города во всех трех районах: одноязычные вывески — редкость, в то время как дву- и трёхязычные — норма. Наиболее популярные сочетания языков — русский/казахский и русский/казахский/английский. Иные языки представлены на ЯЛ слабо. При этом русский язык представлен наиболее широко, а значимых различий между центром (Есильский район) и периферией обнаружено не было. Единственное исключение — более частотное использование английского языка в центре города, что может быть обусловлено тем, что центр города обычно более ориентирован на туризм.

**Соотношение латинского и кириллического
алфавитов на ЯЛ города Астана (казахский язык)**

Данное исследование показало, что ЯЛ г. Астана включает в себя вербальные сообщения на казахском с использованием обоих типов алфавитов. В целом, невозможно сказать о наличии какой-либо определенной тенденции к использованию латиницы вместо кириллицы. Было бы логичным ожидать, что правительственная инициатива повлечет за собой замену всех вывесок государственных учреждений, по крайней мере в столице, но этого не произошло.

На сегодняшний день анализ языкового ландшафта показывает разнонаправленные тенденции: кириллица и латиница используются без какой-либо особой закономерности, а иногда и совместно. В таблице 2 собраны количественные показатели по их использованию. Обратим внимание, что по понятным причинам подсчет проводился только по тем уличным знакам, где присутствовал казахский язык. Данные в строке «Итого» по каждому району приведены на основании сведений из таблицы 1 путем сложения количества знаков в категориях «Казахский», «Казахский-русский», «Английский-казахский», а также «Казахский-русский-английский». Выделение кириллического и латинского алфавитов внутри данных категорий представляется нерелевантным, так как в этом случае невозможно установить какую-либо закономерность использования типов алфавитов в конкретной категории.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что латиница занимает заметную визуальную часть городского пространства. Почти во всех проанализированных районах использование латиницы (отдельно или совместно с кириллицей) составляет уверенную треть всех случаев написания на казахском языке. Лидером среди районов предсказуемо оказался Есильский район, где использование латинской письменности встречается чаще, чем в других районах. Кроме того, латиница чаще используется в наименованиях государственных учреждений.

Таблица 2

Использование кириллического и латинского алфавитов (казахский язык)*

	Алматинский	Есильский	Сарыаркинский	Байконурский
Кириллица	63	74	14	19
Латиница	20	41	2	10
Совместно	4	1	0	0
Итого	87	116	16	29

* Повторяющиеся уличные знаки (например, содержащие наименование улицы) считались как одна единица на всю улицу. Составлено автором

Таким образом, на сегодняшний момент на основании анализа ЯЛ невозможно сделать вывод о какой-либо понятной логике движения в сторону замены кириллицы латиницей в краткосрочной перспективе. Предлагается необходимым продолжить наблюдение за теми изменениями, которые происходят на ЯЛ, чтобы отслеживать любые возможные тенденции.

Обсуждение

Настоящее исследование было организовано с целью выяснить соотношение русского, казахского, английского и иных языков на ЯЛ города Астана, а также соотношение латинского и кириллического алфавитов применительно к надписям на казахском языке на ЯЛ города Астана. Результаты показали, что ЯЛ города многоязычен, однако русский язык занимает доминирующее положение во всех проанализированных районах города (в центральном и трех периферийных). Использование английского и казахского языков — паритетное с небольшим преобладанием казахского. Кириллическое написание казахских вывесок преобладает над латинизированным. Определенной логики в использовании латинского или кириллического алфавитов выявить не удалось.

В целом данные результаты отчасти согласуются с предшествующими исследованиями ЯЛ в г. Астана. Так, настоящая работа подтверждает выводы У. Ц. и Ш. Т. Мухамеджановой [12] о жизнеспособности русского языка на ЯЛ: действительно, присутствие языка на 78–86 % (в зависимости от района г. Астана) вывесок говорит о том, что язык востребован. Аналогичным образом данная работа подтверждает выводы Ч. Хунин и др. [14] о том, что латинизация казахской письменности не обрела конкретных форм в виду отсутствия нормативов и внутренней логики латинизации. С другой стороны, в отличие от выводов А. Утегеновой [13], русский язык по результатам настоящего исследования играет менее значительную роль на ЯЛ. Разница может объясняться тем, что в исследовании А. Утегеновой использовался иной материал (западный регион Казахстана), где языковая ситуация может отличаться от столичной.

Следует отметить, что настоящее исследование имеет свои ограничения. В первую очередь, ограничение связано с природой и охватом материала исследования. В рамках данной работы в фокусе внимания оказался ЯЛ одного города — столицы Казахстана. Несмотря на то, что есть основания полагать, что Астана в целом отражает национальные тенденции, мы можем экстраполировать результаты данного исследования лишь с оговоркой, что они представляют собой вектор языковой политики страны. Помимо этого, природа материала ЯЛ — бихевиористская реакция на стимул, а количественный опрос и качественное интервью с жителями города могли бы помочь узнать больше о том, что думают о русском языке и о латинизации сами жители города. Такая работа может стать предметом дальнейших изысканий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Smagulova, J. Language Policies of Kazakhization and Their Influence on Language Attitudes and Use / J. Smagulova // The International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. — 2008. — No.11(3-4). — P. 440–475. — DOI 10.1080/13670050802148798.
2. Alishariyeva, A. Bilingualism among Young People in Kazakhstan / A. Alishariyeva // Procedia — Social and Behavioral Sciences. — 2014. — Vol. 143. — P. 1139–1143. DOI 10.1016/j.sbspro.2014.07.567.
3. Fazylzhan, A. The Role of Language Attitudes in Constructing Kazakhstani Youth Identity: An Empirical Study / A. Fazylzhan, A. Baimyrza, K. Kuderinova, A. Bissengali, S. Amirtayeva, G. Issayeva // Journal of Language Teaching and Research. — 2026. — Vol. 17(4). — P. 1177–1186. — DOI 10.17507/jltr.1704.05.
4. Suleimenova, E.D. Kazakhstan / E.D. Suleimenova, G.G. Burkitbayeva // Handbook of Business Discourse / Ed. F. Bargiela-Chiappini. — Edinburgh, Scotland: Edinburgh University Press, 2009. — 445 p. — ISBN 0748628010.
5. Zharkynbekova, Sh. The linguistic landscape in Kazakhstan: globalization, triglossia and other challenges / Sh. Zharkynbekova, D. Akynova, A. Aimoldina // CCS&ES. — 2017. — Vol. 2. — No. 1. — P. 89–99. URL: <https://j-ccses.org/wp-content/uploads/2018/01/Issue-1-2017.pdf>.
6. Spolsky, B. The Languages of Jerusalem / B. Spolsky, R. Cooper. — Oxford: Clarendon Press, 1991. — 166 p. — ISBN: 978-0198239086.
7. Tussupbekova, M. Implementation of the official language policy and the linguistic reality in Astana, Kazakhstan / M. Tussupbekova, Sh. Zharkynbekova, Z. Konyratbayeva, B. Abdulali, K. Kulmanov // International Journal of Humanities, Arts and Social Sciences. — 2017. — Vol. 3. — No. 6. — P. 264–274. — DOI: 10.20469/ijhss.3.20003-6.
8. Акжигитова, А. Многоязычные знаки в языковом ландшафте Казахстана (на примере Астаны) / А. Акжигитова, М. Елегенова, А. Жанзакова // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия ФИЛОЛОГИЯ. — 2019. — Vol. 1. — No. 126. — DOI 10.32523/2616-678X-2019-126-1-142-149.
9. Zhaikbayeva, S. The impact of political and economic factors on the linguistic landscape of Nur-Sultan, Kazakhstan / S. Zhaikbayeva, K. Daulenbayeva // Fundamental science and technology: Сборник научных статей по материалам VI — Международной научно-практической конференции, Уфа, 06 июля 2021 года. — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки". — 2021. — С. 50–56.
10. Moore, I. Negotiating Public Space: Post-Soviet Linguistic Landscape in Kazakhstan // The International Journal of Communication and Linguistic Studies. — 2014. — Vol. 11. — No. 4. — P. 1–21. — DOI 10.18848/2327-7882/CGP/v11i04/43635.
11. Manan, S.A. English as an index of neoliberal globalization: The linguistic landscape of Nur-Sultan, Kazakhstan / S.A. Manan, A. Hajar // Language Sciences. — 2022. — Vol. 92. — Art. no 101486. — DOI 10.1016/j.langsci.2022.101486.
12. У, Ц. Функционирование русского языка в Казахстане через призму языкового ландшафта (на примере Нур-Султана) / Ц. У, Ш. Т. Мухамеджанова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. — 2022. — № 5. — С. 46–59. — EDN LNENCS.

13. Утегенова, А. Особенности языковой ситуации в западном регионе Республики Казахстан / А. Утегенова // Вестник ЗКУ. — 2025. — № 3(99). — С. 104–114. — DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2025.99(3).115. — EDN ZZGWNV.
14. Чжан, Х. Процесс латинизации государственного языка Казахстана в аспекте языкового ландшафта / Х. Чжан, Ш. Т. Мухамеджанова, Ц. У // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4(106). — С. 349–355. — EDN GPSQHS.
15. Культурно-языковой ландшафт: на перекрестке исследовательских парадигм: коллективная монография / М. Р. Бабилова, М. Банаш, С. В. Иванова [и др.]. — г. Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. — 232 с. — ISBN 978-5-7477-5379-2. — EDN VPMZAU.
16. Backhaus, P. Signs of Multilingualism in Tokyo: A Diachronic Look at the Linguistic Landscape // International Journal of the Sociology of Language. — 2005. — Vol. 2005. — No. 175/176. — P. 103 — 121. — DOI 10.1515/ijsl.2005.2005.175-176.103.
17. Cenoz, J. Linguistic landscape and Minority Languages / J. Cenoz, D. Gorter // International Journal of Multilingualism. — 2006. — Vol. 3. — No. 1. — P. 67–80. DOI 10.1080/14790710608668386.

Saduov Ruslan Talgatovich

Innopolis University, Innopolis, Russia

E-mail: ru.saduov@innopolis.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1395-3858>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=510999

Linguistic landscape of the Republic of Kazakhstan's Astana through the lens of language policy

Abstract. The article presents the results of a study on the linguistic landscape of Astana, the capital of Kazakhstan. The relevance stems from conflicting findings in previous research, which does not allow an unambiguous assessment of the position of the Russian language in urban space or the extent of Latinization of Kazakh inscriptions. The aim is to determine the proportions of Russian, Kazakh, English, and other languages in Astana's linguistic landscape and to establish the ratio of Cyrillic to Latin script in Kazakh-language signs. Material was collected through field observation across four districts following a center-to-periphery principle. A total of 372 units were analyzed. Results show that Russian appears on 78–86 % of signs in all districts, dominating both the center and periphery. Kazakh and English are represented nearly equally (approximately 60–70 % and 47–65 %, respectively), with English noticeably more frequent in the central area. Cyrillic script prevails in Kazakh inscriptions over Latin, but Latinized signs already account for a solid third of all Kazakh-language signage, especially in public institutions and the city center. No clear logic or systematic pattern in replacing Cyrillic with Latin was detected. The findings confirm the continued dominant communicative role of Russian in the capital's linguistic landscape and record the initial stage of Latinization of Kazakh writing.

Keywords: linguistic landscape; urban environment; multilingualism; Russian language; Kazakh language; English language; Latinization; Cyrillic script; Astana; Republic of Kazakhstan